

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Художественное оформление *Янинны Клыга*

В дизайне внутреннего блока использованы элементы оформления:
© Avector / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрации на вклейках и во внутреннем оформлении *Киры Мори*

Хилл, Алекс.
Х45 Я бы тебя не загадала / Алекс Хилл. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-226221-0

Если больше не можешь быть собой, то рано или поздно превратишься в ничто.

Аня Никитина сменила образ яркой девчонки на серую тень, уехала из родного города, поступила в университет и спряталась за книгами и молчанием. И все бы ничего, но кошмары из прошлого сумели ее отыскать. В друзья набивается странный парень, рядом с которым интуиция неустанно вопит: «Держись от него подальше». Было бы еще это так просто. Управляющий караоке-бара Никита Клименко прямолинеен и жесток, красив, порочен и нередко безумен. Каждая встреча с ним — борьба, каждый разговор — сделка, от которой невозможно отказаться. Дружба с подвохом, помочь через сопротивление, чувства, созданные из его огня и ее пыли.

Так кто же он? Палач или помощник? Очередной жизненный урок или подарок, загаданный на падающую звезду юной романтичной девочкой, мечтающей о любви и спасении? Куда бежать от него или же... к нему?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226221-0

© Хилл А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Всем мечтательным девочкам любого возраста,
которые просили о любви у падающих звезд*

Плейлист

Superman — Eminem, Dina Rae

Город — Дворецкая, Escome

Не надо меня узнавать — Скриптонит

Мутный — Elvira T

Кусай — За полк, Maomee

Согревай — МЕЗАМЕР

Капризы — L iZReaL

Напряжены — Katrin Mokko feat. Артем Татищевский

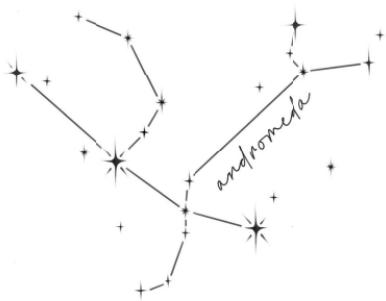
Заведи Мое Сердце — МЕЗАМЕР

Танцуй со мной в темноте Old version — SMOGWIN

Полюбила — KAMENSKIY

Отпустить — Фидель

Глава 1

POVАня

Жизнь всегда стремится к балансу: если закрывается одна дверь, тут же открывается другая, после ночи неумолимо наступает рассвет, а следом за ливнем появляется радуга. Красивые сказки, многообещающие и обнадеживающие, но в моем мире надежда сдохла первой, а не последней.

— Ты же обещала мне, Ань, — обиженно скулит Вика, расхаживая по тесной комнате студенческого общежития. — Мы не виделись все зимние праздники, и я не трогала тебя, пока шли экзамены, но теперь-то... теперь! Уже завтра ты скажешь, что начался второй семестр и нужно прилежно учиться, а не развлекаться! В последний день каникул можно позволить себе и отдохнуть! Особенно если нас пригласили!

— Я ничего не обещала. И пригласили тебя, — исправляю соседку, не отрываясь от книги.

Алекс Хилл

— Нас! Володя четко сказал, что я могу... Нет! Должна привести подругу!

— *Твой Володя*, — не скрываю отвращения, — терпеть меня не может. Вряд ли его спич был обо мне.

— Он относился бы к тебе лучше, если бы...

Опускаю пухлый томик на колени, спрятанные под одеялом, и устрашающе медленно поворачиваю голову. Вика поднимает руки в примирительном жесте, отчего широкие рукава розового мохнатого халата скатываются к острым локтям, и делает крошечный шаг назад:

— Ладно, не заводись. Володя тогда действительно переборщил с высказываниями, но...

— Снова будешь его оправдывать?

— Я не оправдываю! — оскорбленно дергается Вика и сдувает со лба непослушную ярко-рыжую челку.

Не устаю поражаться тому, как отчаянно люди, ослепленные чувством влюбленности, выгораживают предмет обожания. Даже если он измазан дермом, они готовы облизывать его, пока не блестит. Я и сама была такой. Когда-то...

— Да? То есть назвать меня фригидной сукой только потому, что я не позволила его дружку засунуть язык мне в ухо, — это просто всплеск эмоций, на который не стоит обращать внимания?

— Ну-у-у... — неуверенно морщится соседка. — Да?

— Ну да, — хмыкаю я и снова скрываюсь за книгой. —

Повеселись, Вик. Я пас.

— А-а-а-а, — жалостливо тянет она, с размаху приземляя выстраданную в балетном зале пятую точку на мою постель, хватается за книгу и опускает ее. — Ну что с тобой, а? Куда делась моя веселая подруга, что в школе была за любой кипиши, кроме учебы?

Напоминание о прошлой жизни жалит, кончик левой брови пульсирует от фантомной боли, а колючая дрожь пробегает по напряженному животу. Не уверена, действительно ли нас с Левашовой можно назвать настоя-

Я бы тебя не загадала

щими подругами, и все-таки знакомы мы довольно давно. Учились в одном классе, сидели за соседними партами и частенько тусили в одних компаниях, а после окончания школы вместе уехали из нашего клоповника в ближайший крупный город и поступили в университет, став одногруппницами и соседками по комнате. Вика одна из немногих, чье присутствие я могу терпеть, только во взглядах на развлечения мы больше не сходимся, а это по большей части единственное, что нас связывало.

— Сдохла! — бросаю я и выдергиваю книгу, всем видом показывая, что разговор окончен.

— Такое ощущение, что тебя подменили, пока я с гипсом валялась, — раздраженно фыркает она, поднимаясь.

Ничего не отвечаю, ведь Вика не так уж сильно ошибается. Веду взглядом по строчкам на желтоватой бумаге и изо всех сил стараюсь вернуться в мир авторской фантазии, чтобы не вспоминать те ужасные несколько месяцев конца одиннадцатого класса.

— Ладно, как хочешь. Но на всякий случай...

Настороженно кошусь вправо: Вика тарабанит пальцами по экрану новенького смартфона, подаренного родителями за сдачу сессии, которая была закрыта только благодаря мне. Через несколько секунд мой телефон подает сигнал о новом сообщении. Вглядываюсь в бесхитростные голубые глаза Левашовой и тут же отворачиваюсь. Я не могу ей рассказать, никому не могу.

— Там адрес, — объясняет Вика, — вдруг ты передумашь. А с Володей я поговорю, вы поладите, вот увидишь. Вам нужно просто познакомиться поближе, мы же земляки, в конце концов! Он будет лапочкой, обещаю. Есть у меня один рычаг давления.

Уголок моих губ дергается от нервного тика, горло не меет и зудит изнутри. Я прекрасно знаю, что для такого, как Вова, может быть только один рычаг — лом, и сработает он, только если бить со всей дури по тупой похотливой башке. Когда Вика в ноябре с гордостью представила

Алекс Хилл

мне своего парня, я не могла поверить, что все взаправду. Первой мыслью было схватить ее, убежать и спрятаться, чтобы никто не нашел, но Вова оказался проворнее. Он талантливо отыграл знакомство, настоял на совместной прогулке и посиделках в кафе, а при первом удобном случае шепнул мне на ухо: *«Расскажешь Вике свою историю, и я расскажу свою. И не только ей. И не только расскажу».*

— Смотри не оторви ему этот рычаг, — мрачно отшучиваюсь я.

— Постараюсь. Он у него что надо, — довольно отзыается соседка и усаживается за письменный стол перед круглым зеркалом на длинной ножке, перебирая пальцами тюбики во внушительного размера косметичке.

За следующие полчаса милая домашняя девочка превращается в секси-кошечку. Волосы уложены огненными волнами, на губах яркая красная помада. Белая тонкая кофточка не оставляет никакой интриги о размере груди, черная мини-юбка с игривым запахом и сапоги на шпильках подчеркивают длину стройных ног. Вика — гуру метаморфоз, ей одинаково хорошо удаются любые образы. Она всегда филигранно дурила и родителей, и учителей, днем была доброй скромняшкой, гордостью семьи Левашовых, прилично училась, ходила в балетную студию и музыкальную школу, но вечерами и ночами превращалась в настоящую оторву. Чего мы только не творили, пока ее предки были в затяжных командировках.

— Ну, я пошла, — объявляет Вика, надевая пальто.

— Будь осторожней.

— Пф-ф... — беззаботно усмехается она и кокетливо откидывает волосы с плеча. — Не волнуйся, Володя не даст меня в обиду.

Стискиваю челюсти. Как же глубоко этот урод забрался в ее голову, просто немыслимо. Выдавливаю слабую улыбку и сконфуженно киваю, Вика шлет мне воздушный поцелуй напоследок, покидает крохотную комнату

Я бы тебя не загадала

и закрывает за собой дверь. В желтом свете потолочной лампы покачиваются пушистые пылинки. Глубоко вздыхаю и отчего-то вспоминаю, как раньше вот так же хлопала дверью перед носом разъяренной матери, а после возвращалась под утро, едва стоя на ногах. Интересно, она тогда искренне переживала обо мне или просто злилась из-за непослушания? Коротко встряхиваю головой, очищая мысли, и крепче держусь за книгу, опуская нос в текст.

Теперь только эти маленькие миры дарят мне чувство безопасности. Здесь я могу быть кем угодно. Быть той, кого защищают и о ком заботятся, могу мечтать и не бояться осуждения. А о чем еще мечтают девятнадцатилетние девчонки, как не о любви? О такой нереальной, сказочной, исцеляющей и освобождающей. Мне нравится гулять по картам вымышленных реальностей, где милые девственницы перевоспитывают законченных монстров и превращают их в ручных собачек. Где дерзкие героини влюбляют в себя убежденных бабников, которые после первого же секса готовы безропотно целовать подошвы их туфель. Где слабых и забитых девочек спасают добрые и понимающие парни, способные развести тучи руками и закрыть спиной от всех бед и обидчиков. Последние — мои любимые. Все хотят быть спасенными, но проблема в том, что так бывает только в фантазиях, в жизни же все совершенно иначе. Монстры остаются монстрами, кобели — кобелями, и никто... никто никого не спасает, потому что чужие проблемы всем до лампочки.

Авторский мир уводит меня далеко-далеко, затягивает в водоворот из сахарной ваты и цветных конфет. Нежно поглаживаю обложку книги и улетаю туда, где живет любовь.

Где ее настоящее место.

Жужжание мобильника отвлекает меня от чтения. Время уже давно перевалило за полночь, поэтому сомнений в том, кто может звонить мне в такой час, нет. Уже

Алекс Хилл

собираюсь отключить звук, но медлю. Что, если Вике нужна помощь? Она не стала бы звонить просто так.

Хватаю телефон и прижимаю его к уху:

— Да?

— Привет, Аньотка! — Мужской голос теряется в шуме громкой музыки, но я без труда его узнаю.

— Где она?

— Блюет в туалете. Таксисты не возьмут ее одну, придется заберем.

Заботливый парень, ничего не скажешь. Вот это высокие чувства, вот это я понимаю! За ушами щелкает, сердечный ритм разгоняется, и все же я стараюсь держать себя в руках.

— А ты не можешь поехать с ней? Я встречу вас у обшлаги.

— Я вообще-то отдыхаю. Ее нянька — ты.

— А ты тогда кто, можно узнать?

— Тот, кто ее трахает. И не только ее. — Вова смеется так громко, что приходится отвести мобильный подальше от уха. — Давай, Аньот, не расстраивай меня. Подружка ждет.

Он бросает трубку, а я швыряю телефон на кровать. Новый вдох опаляет легкие, мышцы напрягаются в сопротивлении, но совесть все же подталкивает встать. Надежд на то, что Вова станет возиться с пьяной Викой и не бросит ее одну в каком-нибудь углу, питать не приходится, поэтому я натягиваю черный бесформенный свитер прямо поверх пижамной футболки и меняю теплые домашние штаны на темные брюки. Затем надеваю ботинки, куртку и шапку, под которой прячу выкрашенные в черный волосы. Я легко могу слиться с ночным небом, если захочу. С недавних пор черный — мой любимый цвет, в нем комфортно и достаточно спокойно, ведь в черном мире можно спрятаться, только приняв его правила.

Покидаю комнату, запираю дверь и спускаюсь по обшарпанной лестнице на первый этаж. Выглядываю

Я бы тебя не загадала

в холл: пост коменданта пуст, а за закрытой дверью слышатся бормотание телевизора и булькающий храп Василия Степановича. Путь чист. Разворачиваюсь и тихонько шагаю по коридору к пожарному выходу, что ведет на задний двор. Надавливаю на длинную ручку массивной металлической двери с системой «антипаника»¹, толкаю и легко выбираюсь на улицу. Проверяю, на месте ли ключ, спрятанный за одним из кирпичей старого крыльца, и бесшумно ступаю по протоптанной тропинке к забору, в щель между металлическими трубами которого без труда может прятиснуться девушки средней комплекции. Младшекурсницам не рассказывают про этот лаз, но Левашова умудрилась выведать о нем еще в начале первого семестра, не желая соблюдать комендантовский час.

Вызываю такси и ожидаю его у дороги, опасливо поглядывая по сторонам и изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. Туда и обратно, заберу Вику и сразу же вернусь. Наконец рядом тормозит автомобиль, забираюсь на заднее сиденье и принимаюсь яростно называть Левашовой, но трубку уже никто не берет. Через минут пятнадцать мы останавливаемся напротив здания с неоновой вывеской — «Бешеная свинка». Уродливая поросья морда весело подмигивает мне, отовсюду доносится гогот, грохот музыки, мелькают тени.

— Можете подождать немного? — прошу водителя. — Я только заберу подругу и...

— Девушка, нужно было сразу сказать, что это не коучная точка, я уже взял следующий заказ, — отрезает мужчина и нетерпеливо сжимает руль, как бы намекая, что мне лучше поскорее расплатиться и свалить.

Молча протягиваю ему деньги и выбираюсь наружу. Промозглый февральский ветер пронизывает насквозь,

¹ Устройство экстренного открывания дверей эвакуационных и аварийных выходов в общественных зданиях. Основная задача — обеспечить быструю эвакуацию людей при пожаре или панике.